09

Вырожденное четырехволновое взаимодействие на пропускающих голографических решетках в кристалле Bi₁₂TiO₂₀ среза (110)

© В.Н. Навныко,¹ С.Ф. Ничипорко,¹ А.В. Макаревич,¹ С.М. Шандаров²

 ¹ Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина, 247760 Мозырь, Беларусь
 ² Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, 634050 Томск, Россия

e-mail: valnav@inbox.ru

Поступило в Редакцию 18 ноября 2020 г. В окончательной редакции 8 декабря 2020 г. Принято к публикации 8 декабря 2020 г.

Проанализированы закономерности стационарного вырожденного четырехволнового взаимодействия на пропускающих голографических решетках, сформированных в кристалле $Bi_{12}TiO_{20}$ среза (110). Получена система дифференциальных уравнений, которая может быть использована для нахождения компонент векторных амплитуд линейно поляризованных световых волн при четырехволновом взаимодействии на фазовых и фазово-амплитудных голографических решетках. В теоретической модели учитывались линейный электрооптический, фотоупругий и обратный пьезоэлектрический эффекты, а также естественная оптическая активность, циркулярный дихроизм и поглощение кристалла. Установлены значения ориентационного угла и толщины кристалла, при которых коэффициент отражения может достигать максимальных значений. Экспериментально обнаружено, что в кристалле $Bi_{12}TiO_{20}$ среза (110) толщиной 7.7 mm коэффициент отражения может достигать величины 2.4 при оптимальном выборе ориентационного угла. Показано, что наилучшее согласование теоретических и экспериментальных данных достигается, если в математической модели дифракции учтена фазово-амплитудная структура формируемых в кристалле $Bi_{12}TiO_{20}$ пропускающих голографических решеток.

Ключевые слова: четырехволновое взаимодействие, фоторефрактивный кристалл, голографическая решетка, коэффициент отражения.

DOI: 10.21883/JTF.2021.05.50697.322-20

Введение

Закономерности обращения волнового фронта при дифракции световых волн на динамических голографических решетках впервые были изучены в [1,2]. В этих работах в качестве регистрирующих сред использовались растворы органических красителей [1] и полупроводники [2]. В работе [3] экспериментально обнаружено обращение волнового фронта при рассеянии светового пучка на возмущениях диэлектрической проницаемости, обусловленной волнами гиперзвука. Возможность компенсации фазовых искажений и усиления светового пучка при вынужденном рассеянии Мандельштама– Бриллюэна продемонстрирована в [4].

Метод обращения волнового фронта при вырожденном по частоте четырехволновом взаимодействии в среде с кубичной нелинейностью описан в [5]. Показано, что обращенный волновой фронт монохроматического пучка может генерироваться с высокой эффективностью при использовании лазерной накачки. В работе [6] предсказана возможность усиления светового пучка при вырожденном четырехволновом взаимодействии и генерации в резонаторе, образованном обращающей волновой фронт средой и обычным зеркалом. Результаты экспериментальных исследований обращения волнового фронта при четырехволновом взаимодействии практически одновременно представлены в [7,8].

В настоящее время фоторефрактивные кристаллы являются перспективными регистрирующими средами для записи и считывания динамических голографических решеток. Такие кристаллы используются для микроструктурного анализа объектов в цифровой голографической микроскопии [9], для измерения высокочастотных вибраций в голографической интерферометрии [10], в устройствах позитронно-эмиссионной томографии [11], при обработке оптического излучения [12], в системах объемного голографического шифрования и дешифрования [13]. Развернутые обзоры практического использования фоторефрактивных кристаллов приведены, например, в работах [14,15].

Кубические оптически активные фоторефрактивные пьезокристаллы $Bi_{12}SiO_{20}$ (BSO), $Bi_{12}TiO_{20}$ (BTO), $Bi_{12}GeO_{20}$ (BGO) представляют класс регистрирующих сред, которым свойственны высокая светочувствительность и относительно малое время фоторефрактивного отклика [16]. Использование таких кристаллов для обращения волнового фронта при вырожденном четырехволновом взаимодействии продемонстрировано в ранней работе на примере кристалла BSO [17]. Возможность самовозбуждения взаимно обращенных волн в кристалле

ВТО экспериментально показана в работе [18]. Способы увеличения эффективности вырожденного четырехволнового взаимодействия в кристаллах BSO и BGO изучены в [19]. Система уравнений связанных волн, пригодная для описания вырожденного четырехволнового взаимодействия в анизотропном фоторефрактивном кристалле с учетом оптической активности, представлена в [20].

При решении задачи о дифракции и взаимодействии световых волн на фазовых голографических решетках в фоторефрактивном кристалле следует учитывать, что, наряду с линейным электрооптическим эффектом, на оптических частотах вклад в модуляцию диэлектрической проницаемости среды может дополнительно внести совместное действие фотоупругого и обратного пьезоэлектрического эффектов [21]. Выражения для нахождения возмущения обратного тензора диэлектрической проницаемости кубического кристалла с учетом фотоупругого и обратного пьезоэлектрического эффектов представлены в [22]. Задача об обращении волнового фронта при четырехволновом взаимодействии на отражательных решетках в кристалле титаната висмута с учетом указанных эффектов рассмотрена в [23]. Здесь обнаружена возможность эффективного обращения волнового фронта за счет диффузионного механизма разделения зарядов без приложения к кристаллу BTO: Fe, Cu внешнего электрического поля. Пороговые условия генерации сопряженных по фазе световых волн в кристаллах BSO и ВТО с приложенным меандровым электрическим полем при ориентации вектора голографической решетки вдоль кристаллографического направления [110] исследованы в [24]. В данной работе были получены аналитические выражения для нахождения коэффициентов прохождения и отражения при обращении волнового фронта в кубических фоторефрактивных кристаллах класса симметрии 23 произвольного среза с учетом оптической активности и наведенной электрическим полем оптической анизотропии.

Голографическая решетка, формируемая в кристалле ВТО, может иметь фазово-амплитудную структуру [25], представляя собой совокупность фазовой и амплитудной (абсорбционной) голографических решеток. Существование амплитудной голографической решетки обусловлено модуляцией коэффициента поглощения под действием наведенной в кристалле интерференционной картины. В работе [25] показано, что для кристалла BTO наилучшее согласование теоретических и экспериментальных данных достигается при учете фазово-амплитудной структуры пропускающей голограммы. Кроме того, как показывают результаты экспериментальных исследований [26], в нелегированных кубических кристаллах ВТО вследствие наличия вакансий по титану наряду с фотопроводимостью фиксируется наличие заметного циркулярного дихроизма.

Целью настоящего исследования является теоретический анализ и экспериментальное изучение закономерностей взаимодействия световых волн при стационарном вырожденном четырехволновом взаимодействии на фазовых и фазово-амплитудных голографических решетках, сформированных в кристалле ВТО. Теоретическое рассмотрение проведено для зависимости коэффициента усиления от ориентационного угла и толщины кристалла ВТО среза (110). Для подтверждения результатов теоретического анализа выполнены экспериментальные исследования зависимости коэффициента отражения обращенной волны от ориентационного угла для образца ВТО среза (110) с толщиной 7.7 mm.

1. Теоретическая модель

Пусть на кубический фоторефрактивный кристалл класса симметрии 23 среза (110) (рис. 1) падают три плоские монохроматические линейно поляризованные волны, у которых волновые нормали волн накачки (волны 1 и 2) совпадают по направлениям с единичными векторами e₁₃ и e₂₃, а волновая нормаль сигнальной волны (волна 3) — с единичным вектором е₃₃. Волна накачки 1 и сигнальная волна 3 формируют в кристалле пропускающую голографическую решетку с волновым вектором К₁₃ (решетка 13). Четвертая световая волна (волна 4) с волновой нормалью, совпадающей по направлению с единичным вектором e_{43} , образуется в объеме кристалла в результате дифракции волны накачки 2 на голографической решетке с волновым вектором К13. Интерференция волн 2 и 4 приводит к формированию в кристалле вторичной пропускающей голографической решетки с волновым вектором К₂₄ (решетка 24) [16,27]. При дифракции волны накачки 1 на голографической решетке 24 может достигаться усиление сигнальной волны 3. Такой режим "положительной обратной связи" реализуется в случае, когда пропускающие голографические решетки 13 и 24 в объеме кристалла совпадают [24].

Плоскость I на рис. 1 является плоскостью падения (содержит единичные векторы e_{13} , e_{23} , e_{33} , e_{43}) и параллельна поверхности лабораторного стола. Плоскость II

[001]

I

 $\theta \mathbf{K}_{24}$

 \mathbf{E}_4

кающих голографических решетках в кубическом фоторефрактивном кристалле.

параллельна поверхности среза кристаллического образца и образует с плоскостью падения двугранный угол, равный 90°. Единичные векторы e_1 и e_2 являются ортами рабочей системы координат ($\mathbf{e}_1, \mathbf{e}_2, \mathbf{e}_3$), где $\mathbf{e}_3 = [\mathbf{e}_1 \times \mathbf{e}_2]$ (единичный вектор е₃ направлен внутрь кристалла и на рис. 1 не показан), которая используется для задания ориентации кристаллического образца относительно лабораторного стола. Плоскости I и II пересекаются вдоль прямой, проходящей через единичный вектор е₂, причем плоскости I принадлежат единичные векторы е₂ и е₃, а плоскости II — единичные векторы е₁ и e_2 . Координата z отсчитывается вдоль положительного направления оси Ог, совпадающей по направлению с единичным вектором ез. За начало отсчета оси Oz принимается точка пересечения этой оси и плоскости II (z = 0). Волновой вектор **K**₁₃ совпадает по направлению с единичным вектором e_2 , волновой вектор K_{24} направлен в противоположную сторону относительно единичного вектора \mathbf{e}_2 . Ориентационный угол θ используется для задания поворота кристалла относительно кристаллографического направления [110] и отсчитывается в плоскости II от волнового вектора K₂₄ к кристаллографической оси [001].

На рис. 1 через \mathbf{E}_j , где j = 1, 2, 3, 4, обозначены векторы напряженности электрических полей, которые используются для задания векторных амплитуд световых волн. Тройки единичных векторов $(\mathbf{e}_{j1}, \mathbf{e}_{j2}, \mathbf{e}_{j3})$, где $\mathbf{e}_{j1} = [\mathbf{e}_{j2} \times \mathbf{e}_{j3}]$ (векторы \mathbf{e}_{j1} не показаны на рис. 1) определяют ортонормированные базисы, используемые для задания направлений распространения световых волн и описания их поляризаций. Угловые расстояния между парами векторов ($\mathbf{e}_{13}, \mathbf{e}_{33}$) и ($\mathbf{e}_{23}, \mathbf{e}_{43}$) равны $2\varphi_{\rm B}$, где $\varphi_{\rm B}$ — угол Брэгга в кристалле [16]. Угол ψ_j используется для задания азимута линейной поляризации световой волны j, который равен углу между единичным вектором \mathbf{e}_{j2} и векторной амплитудой \mathbf{E}_j и отсчитываются по часовой стрелке, если смотреть в направлении единичного вектора \mathbf{e}_{j3} .

Общее стационарное решение для светового поля в объеме кристаллического образца будем искать в виде четырех волн — двух волн накачки 1 и 2, сигнальной волны 3 и продифрагировавшей волны 4:

$$\mathbf{E} = \sum_{j=1}^{4} (E_{j1}\mathbf{e}_{j1} + E_{j2}\mathbf{e}_{j2})e^{i\vartheta_j},\tag{1}$$

где **Е** — вектор электрической напряженности результирующего светового поля в кристалле, изменяющийся вдоль оси Oz; E_{j1}, E_{j2} — скалярные составляющие векторной амплитуды \mathbf{E}_j , являющиеся функциями координаты z; ϑ_j — начальная фаза волны j.

Формирование пропускающих голографических решеток 13 и 24 обусловлено образованием в фоторефрактивном кристалле интерференционных картин 13 и 24 в результате попарного взаимодействия световых волн 1, 3 и 2, 4 соответственно. В этом случае глубина модуляции интенсивности в интерференционных картинах 13 и 24 внутри кристалла может быть найдена на основании следующих выражений:

$$m^{13} = (E_{11}E_{31} + E_{12}E_{32}\cos(2\varphi_{\rm B}))/I_0,$$
 (2)

$$m^{24} = (E_{21}E_{41} + E_{22}E_{42}\cos(2\varphi_{\rm B}))/I_0,$$
 (3)

где $m^{13,24}$ — глубина модуляции. Здесь и далее верхние индексы 13 и 24 означают, что параметры находятся применительно к голографическим решеткам 13 и 24 соответственно. Результирующая интенсивность светового поля внутри кристалла I_0 находится по формуле $I_0 = E_{11}^2 + E_{12}^2 + E_{21}^2 + E_{22}^2 + E_{31}^2 + E_{32}^2 + E_{41}^2 + E_{42}^2$.

В случае малой глубины модуляции $(m^{13}, m^{24} \ll 1)$ на основании одноуровневой зонной модели фотовозбуждения и перераспределения носителей электрического заряда амплитуда первой гармоники напряженности электрического поля пространственного заряда фоторефрактивного кристалла для голографических решеток 13 и 24 может быть найдена с использованием следующих выражений [28]:

$$E_{sc}^{13} = -im^{13} \frac{E_D^{13}}{1 + E_D^{13}/E_q^{13}},\tag{4}$$

$$E_{sc}^{24} = -im^{24} \frac{E_D^{24}}{1 + E_D^{24}/E_q^{24}},\tag{5}$$

где $E_D^{13,24} = (k_b T/e) K^{13,24}$, $E_q^{13,24} = e N_A/(\varepsilon K^{13,24})$, $K^{13,24} = 2\pi/\Lambda^{13,24}$. В выражениях (4) и (5) приняты следующие обозначения: $E_{sc}^{13,24}$ — напряженности электрических полей пространственного заряда голографических решеток в кристалле, $E_D^{13,24}$ — напряженности электрических диффузионных полей, $E_q^{13,24}$ — напряженности электрических полей насыщения ловушек, $K^{13,24}$ — длина волновых векторов голографических решеток, $\Lambda^{13,24}$ — постранственные периоды голографических решеток, k_b — постоянная Больцмана, T — абсолютная температура, e — элементарный электрический заряд, N_A — концентрация компенсирующих акцепторов, ε — диэлектрическая проницаемость кристалла, i — мнимая единица.

При подстановке выражений (1)-(5) в волновое уравнение для оптически активных сред в приближении медленно изменяющихся амплитуд и малости угла $\varphi_{\rm B}$ можно получить уравнения связанных волн, которые описывают встречное четырехволновое взаимодействие на пропускающих голографических решетках 13 и 24, сформированных в кубическом оптически активном фоторефрактивном поглощающем пьезокристалле среза (110). В общем случае уравнения связанных волн могут быть представлены в следующем виде:

$$\begin{aligned} \frac{dE_{11}}{dz} &= (ie^{i\delta^{13}}\kappa_{1131}^{13} - e^{i\phi^{13}}\sigma_{1131}^{13})E_{31} \\ &+ (ie^{i\delta^{13}}\kappa_{1132}^{13} - e^{i\phi^{13}}\sigma_{1132}^{13})E_{32} + (\rho_1 + i\chi_1)E_{12} - \alpha_1E_{11}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \frac{dE_{12}}{dz} &= (ie^{i\delta^{13}}\kappa_{1231}^{13} - e^{i\phi^{13}}\sigma_{1231}^{13})E_{31} \\ &+ (ie^{i\delta^{13}}\kappa_{1232}^{13} - e^{i\phi^{13}}\sigma_{1232}^{13})E_{32} - (\rho_1 + i\chi_1)E_{11} - \alpha_1E_{12}, \\ \frac{dE_{21}}{dz} &= (ie^{i\delta^{24}}\kappa_{2141}^{24} - e^{i\phi^{24}}\sigma_{2141}^{24})E_{41} \\ &+ (ie^{i\delta^{24}}\kappa_{2142}^{24} - e^{i\phi^{24}}\sigma_{2142}^{24})E_{42} + (\rho_2 + i\chi_2)E_{22} - \alpha_2E_{21}, \\ \frac{dE_{22}}{dz} &= (ie^{i\delta^{24}}\kappa_{2241}^{24} - e^{i\phi^{24}}\sigma_{2242}^{24})E_{42} - (\rho_2 + i\chi_2)E_{21} - \alpha_2E_{22}, \\ \frac{dE_{31}}{dz} &= (ie^{-i\delta^{13}}\kappa_{3111}^{13} - e^{-i\phi^{13}}\sigma_{3111}^{13})E_{11} \\ &+ (ie^{-i\delta^{13}}\kappa_{3112}^{13} - e^{-i\phi^{13}}\sigma_{3112}^{13})E_{12} + (\rho_3 + i\chi_3)E_{32} - \alpha_3E_{31}, \\ \frac{dE_{32}}{dz} &= (ie^{-i\delta^{13}}\kappa_{3211}^{13} - e^{-i\phi^{13}}\sigma_{3211}^{13})E_{12} \\ &+ (ie^{-i\delta^{13}}\kappa_{3212}^{12} - e^{-i\phi^{13}}\sigma_{3212}^{13})E_{12} - (\rho_3 + i\chi_3)E_{31} - \alpha_3E_{32}, \\ \frac{dE_{41}}{dz} &= (ie^{-i\delta^{24}}\kappa_{4121}^{24} - e^{-i\phi^{24}}\sigma_{4122}^{24})E_{22} + (\rho_4 + i\chi_4)E_{42} - \alpha_4E_{41}, \\ \frac{dE_{42}}{dz} &= (ie^{-i\delta^{24}}\kappa_{4221}^{24} - e^{-i\phi^{24}}\sigma_{422}^{24})E_{22} - (\rho_4 + i\chi_4)E_{41} - \alpha_4E_{42}. \end{aligned}$$

В приведенных уравнениях связи приняты следующие обозначения:

$$\kappa_{sbht}^{13,24} = \left(\kappa_0(\mathbf{e}_{sb}\Delta\widehat{\eta}^{13,24}\mathbf{e}_{ht})\right)/\cos\varphi_s,$$
$$\sigma_{sbht}^{13,24} = \left(\sigma_0(\mathbf{e}_{sb}\Delta\widehat{\sigma}^{13,24}\mathbf{e}_{ht})\right)/\cos\varphi_s,$$
$$\rho_s = \rho/\cos\varphi_s, \ \chi_s = \chi/\cos\varphi_s, \ \alpha_s = \alpha/\cos\varphi_s$$

где $\kappa_0 = -\pi n^3/(2\lambda)$ — постоянная связи фазовой решетки, $\sigma_0 = \pi/(nc)$ — постоянная связи амплитудной решетки, $\Delta \hat{\eta}^{13,24}$ — возмущения обратного тензора диэлектрической проницаемости кристалла, $\Delta \widehat{\sigma}^{13,24}$ возмущения тензора проводимости кристалла, *п* — показатель преломления невозмущенного кристалла, ρ удельное вращение кристалла, α — коэффициент естественного поглощение кристалла, χ — параметр циркулярного дихроизма, λ — длина волны, c — скорость света в вакууме; s, h = 1, 2, 3, 4; b, t = 1, 2. Тензорные свертки ($\mathbf{e}_{sb}\Delta\widehat{\eta}^{13,24}\mathbf{e}_{ht}$) и ($\mathbf{e}_{sb}\Delta\widehat{\sigma}^{13,24}\mathbf{e}_{ht}$) используются для определения вклада в дифракционный процесс взаимной связи межлу составляющими, на которые распалаются световые волны при четырехволновом взаимодействии на голографических решетках 13 и 24 в кристалле. Выражения для нахождения возмущений обратного тензора диэлектрической проницаемости $\Delta \hat{\eta}^{13,24}$ кубического кристалла с учетом совместного действия фотоупругого и обратного пьезоэлектрического эффектов приведены

в [22]. Возмущения тензора проводимости кубического кристалла в линейном по контрасту приближении будем рассчитывать на основании следующего выражения: $\Delta \hat{\sigma}^{13,24} = m^{13,24} \sigma^{13,24} \delta_{kn}$, где $\sigma^{13,24}$ — коэффициенты проводимости, δ_{kn} — единичный симметричный тензор второго ранга. Углы φ_j (на рис. 1 не показаны) отсчитываются в плоскости падения между осью O_z и единичными векторами \mathbf{e}_{i3} соответственно.

В уравнениях связанных волн параметрами $\delta^{13,24}$ заданы сдвиги фаз между фазовыми голографическими решетками 13,24 и соответствующими интерференционными картинами. В фоторефрактивных кристаллах за счет диффузионного механизма формирования пространственного заряда сдвиги фаз $\delta^{13,24}$ могут достигать четверти периода голографической решетки [16,28]. Аналогично параметры $\phi^{13,24}$ используются для задания сдвигов между амплитудными голографическими решетками 13,24 и соответствующими интерференционными картинами. Параметры $\phi^{13,24}$ в общем случае могут иметь отличные от нуля значения. Наличие параметров $\delta^{13,24}$ и $\phi^{13,24}$ в уравнениях связанных волн позволяет теоретически проанализировать различные типы четырехволнового взаимодействия на смещенных и несмещенных голографических решетках в фоторефрактивном кристалле. Далее в настоящей работе использовались следующие значения сдвигов фаз: $\delta^{13,24} = \pi/2$, $\phi^{13,24} = 0.$

При численных расчетах рассматривался кристалл BTO. Параметры кристаллического образца на $\lambda = 633 \cdot 10^{-9} \,\mathrm{m}$ ллине волны заимствовались из [29]: показатель преломления невозмущенного кристалла $n_0 = 2.58$; электрооптический коэффициент $r_{41} = -4.75 \cdot 10^{-12} \text{ m/V};$ коэффициенты упругости $c_1 =$ = $13.7 \cdot 10^{10} \text{ N/m}^2$, $c_2 = 2.8 \cdot 10^{10} \text{ N/m}^2$, $c_3 = 2.6 \cdot 10^{10} \text{ N/m}^2$; коэффициенты фотоупругости $p_1 = 0.173, p_2 + p_3 =$ $= -0.003, p_4 = -0.005;$ пьезоэлектрический коэффициент $e_{14} = 1.1 \,\text{C/m}^2$. Здесь приняты следующие обозначения для ненулевых компонент тензоров линейного электрооптического (\hat{r}^{S}), фотоупругого (\hat{p}^{E}) и обратного пьезоэлектрического (\hat{e}) эффектов, а также компонент тензора упругости (\hat{c}^E):

$$r_{123}^{S} = r_{132}^{S} = r_{213}^{S} = r_{231}^{S} = r_{312}^{S} = r_{321}^{S} \equiv r_{41}, \\ c_{11}^{E} = c_{22}^{E} = c_{33}^{E} \equiv c_{1}, \\ c_{12}^{E} = c_{13}^{E} = c_{23}^{E} = c_{21}^{E} = c_{31}^{E} = c_{32}^{E} \equiv c_{2}, \\ c_{44}^{E} = c_{55}^{E} = c_{66}^{E} \equiv c_{3}, \\ p_{11}^{E} = p_{22}^{E} = p_{31}^{E} \equiv p_{2}, \\ p_{13}^{E} = p_{21}^{E} = p_{32}^{E} \equiv p_{3}, \\ p_{44}^{E} = p_{55}^{E} = p_{66}^{E} \equiv p_{4}, \\ e_{123} = e_{132} = e_{213} = e_{231} = e_{312} = e_{321} \equiv e_{14}.$$

Индекс S для тензора линейного электрооптического эффекта \hat{r}^{S} означает, что компонента r_{41} этого тензора измерялась для зажатого кристалла; компоненты тензоров упругости \hat{c}^{E} и фотоупругого эффекта \hat{p}^{E} измерялись при постоянном электрическом поле. Удельное вращение кристалла ρ принималось равным 112 гаd/m,

что согласуется с данными, приведенными в [16]. Коэффициент естественного поглощения кристалла α равнялся 37 m⁻¹, что соответствует его типичным значениям [16]. При вычислениях напряженность электрического поля считалась фиксированной ($E^{13} = E^{24} = 1 \text{ kV/cm}$) и не зависящей от ориентационного угла θ [29]. Интенсивности световых волн накачки 1 и 2 полагались равными, а отношение интенсивностей волн накачки и сигнальной волны составляло 10:1. При таком отношении интенсивностей наилучшее совпадение экспериментальных данных и результатов численных расчетов достигалось при следующих значениях параметра циркулярного дихроизма и коэффициента проводимости кристалла: $\chi = 5 \text{ m}^{-1}$, $\sigma^{13} = \sigma^{24} = 2.5 \text{ m}^{-1}$. Угловые расстояния φ_i в кристалле принимались равными $\pm 7^\circ$.

Для характеристики четырехволнового взаимодействия используем коэффициент отражения, пригодный для определения величины интенсивности продифрагировавшей волны 4 относительно входной интенсивности сигнальной волны 3: $R = I_4(0)/I_3(0)$, где $I_3(0)$ — интенсивность сигнальной волны 3 на входе в кристалл, $I_4(0)$ — интенсивность продифрагировавшей волны 4 на выходе из кристалла. Полагаем, что грани кристалла, на которые падают волны, просветлены, и отраженные волны в кристалле отсутствуют.

2. Результаты и их обсуждение

На рис. 2 представлены графики зависимостей максимальных R_{max} (кривые 1 и 2) и минимальных R_{min} (кривые 3 и 4) значений коэффициента отражения, рассчитанных для различных величин ψ_j в интервале от 0 до 180°, от ориентационного угла θ . Кривые 1 и 4 рассчитаны в предположении, что голографические решетки имеют фазово-амплитудную структуру (сплошные линии), кривые 2 и 3 — фазовую структуру (штриховые линии). Как следует из построения, дополнитель-

Рис. 2. Графики зависимостей максимальных R^{\max} (кривые 1, 2) и минимальных R^{\min} (кривые 3, 4) значений коэффициента отражения от ориентационного угла θ , рассчитанные для фазово-амплитудных (кривые 1, 4) и фазовых (кривые 2, 3) решеток.

ный вклад амплитудной составляющей голографических решеток обусловливает изменение условий достижения максимальных значений коэффициента отражения. При дифракции на фазовой решетке значения коэффициента отражения в точках локальных максимумов (В1, В2, В3 и В₄) примерно равны и достигаются при следующих значениях ориентационных углов: 52° (точка B_1), 128° (точка B_2), 232° (точка B_3) и 308° (точка B_4). Эти данные согласуются со значениями ориентационных углов, при которых достигаются максимальные значения дифракционной эффективности при двухволновом взаимодействии на пропускающей решетке в кристалле BSO среза (110) [30]. Локальные минимумы кривой 2 достигаются в точках 90° (точка C_1), 180° (точка C_2), 270° (точка C_3) и 360° (точка C_4). Следует отметить, что если при двухволновом взаимодействии точки C1, C2, C3 и С₄ соответствуют приблизительно одинаковым значениям максимальной дифракционной эффективности [30], то при четырехволновом взаимодействии на фазовой решетке значение R^{max} при 180° и 360° (точки C_2 и C_4) заметно больше, чем при 90° и 270° (точки C_1 и C_3).

Проанализируем изменение графика зависимости $R^{\max}(\theta)$ при учете в уравнениях связанных волн амплитудной составляющей голографических решеток. При "включении" амплитудной решетки значения R^{max} в локальных максимумах графика зависимости $R^{\max}(\theta)$ увеличиваются при ориентационных углах 52° ($B_1 \rightarrow A_1$), 308° ($B_4 \rightarrow A_4$) и уменьшаются при 128° ($B_2 \rightarrow A_2$), $232^\circ~(B_3 \rightarrow A_3)$. Для $\theta = 180^\circ$ значение коэффициента отражения уменьшается $(C_2 \rightarrow D_2)$, а для $\theta = 360^\circ$ увеличивается $(C_4 \rightarrow D_4)$. В точках D_1 , D_2 и D_3 значения коэффициента отражения становятся приблизительно одинаковыми. В точках С1 и С2 при "включении" амплитудной решетки значения коэффициента отражения практически не изменяются, имеет место смещение локальных минимумов $(C_1 \rightarrow D_1, C_3 \rightarrow D_3)$ графика зависимости $R^{\max}(\theta)$ относительно значений ориентационного угла на угловое расстояние $\pm 6^{\circ}$.

Графики зависимостей $R^{\max}(\theta)$ и $R^{\min}(\theta)$ (кривые 1 и 4 на рис. 2) качественно аналогичны приведенным в [31] графикам зависимости максимальных и минимальных значений дифракционной эффективности фазовоамплитудной пропускающей голографической решетки, сформированной в кристалле ВТО среза (110), от ориентационного угла. Отметим, что наибольшие значения коэффициента отражения и дифракционной эффективности достигаются при приблизительно равных значениях ориентационного угла.

На рис. З представлены графики зависимостей максимальных R^{\max} (кривые 1 и 2) и минимальных R^{\min} (кривые 3 и 4) значений коэффициента отражения, рассчитанных для различных значений ψ_j в интервале от 0 до 180°, от толщины d кристалла при $\theta = 0$ ($\mathbf{K}_{24} \parallel [001]$). Кривые 1 и 4 рассчитаны для фазовоамплитудной решетки (сплошные линии), а кривые 2и 3 — для фазовой решетки (штриховые линии).

Рис. 3. Графики зависимостей максимальных R^{\max} (кривые 1, 2) и минимальных R^{\min} (кривые 3, 4) значений коэффициента отражения от толщины d кристалла ВТО, рассчитанные для фазово-амплитудных (кривые 1, 4) и фазовых (кривые 2, 3) решеток.

Как видно из рис. 3, в случае фазовой решетки коэффициент отражения растет с увеличением толщины кристалла до 14.3 mm. Это обусловлено тем, что при дифракции волн накачки 1 и 2 на голографических решетках 13 и 24 с увеличением толщины кристалла образуются парциальные волны, которые находятся в фазе и когерентно суммируются, в результате чего интенсивность волны 4 увеличивается. Максимум графика зависимости $R^{\max}(\theta)$ (точка *B*) достигается при толщине 14.3 mm и составляет 1.85. При такой толщине кристалла поворот плоскости линейной поляризации световых волн при их распространении в среде приблизительно равен 90°: $\rho_i d \approx \pi/2$. В этом случае парциальные волны когерентно суммируются, а интенсивность волны 4 становится максимальной. С дальнейшим увеличением толщины кристалла в интервале от 14.3 до 20 mm коэффициент отражения уменьшается, что обусловлено влиянием оптической активности кристалла: часть парциальных волн начинает приходить в противофазе с парциальными волнами, возникшими при $z \le \pi/(2\rho_i)$. В результате деструктивной интерференции парциальных волн в кристалле интенсивность волны 4 уменьшается.

График зависимости $R^{\max}(d)$ (кривая *I*), рассчитанный для фазово-амплитудных решеток, также имеет один локальный максимум (точка *A*), в котором коэффициент отражения равен 2.45 и достигается при толщине кристалла 15.8 mm. Как видно из сравнения кривых *I* и *2*, "включение" амплитудной составляющей голографических решеток при любой толщине кристалла приводит к увеличению максимально достижимых значений коэффициента отражения. Это обусловлено когерентным суммированием парциальных волн, возникших при дифракции волн накачки 1 и 2 на фазовой и амплитудной решетках. Смещение максимума графика зависимости $R^{\max}(d)$ ($B \rightarrow A$) относительно значений толщины кристалла можно объяснить следующим образом. Часть

Журнал технической физики, 2021, том 91, вып. 5

вклада в коэффициент отражения парциальных волн, возникших при дифракции волн накачки 1 и 2 на фазовой решетке и приходящих в противофазе друг с другом, компенсируется парциальными волнами, возникшими при дифракции волн накачки 1 и 2 на амплитудной решетке. В результате этого интенсивность волны 4 продолжает расти при увеличении толщины кристалла в интервале от 14.3 до 15.8 mm.

3. Эксперимент

Экспериментальные исследования зависимости коэффициента усиления R от ориентационного угла θ выполнялись по схеме, представленной на рис. 4. Световой пучок He–Ne-лазера ($\lambda = 633 \cdot 10^{-9} \, \text{m}$) после отражения от зеркала M_1 делился полупрозрачным зеркалом BS_1 на два пучка — пучок накачки 1 и сигнальный пучок 3. Затем пучки с помощью зеркал M_2 и M_3 после прохождения через поляризаторы P₁, P₂ и диафрагмы D₁, D₂ сводились в объеме кристалла ВТО. В качестве исследуемого образца использовался кристалл ВТО толщиной 7.7 mm среза (110) с отполированными входной и выходной гранями. Пучок накачки 2 формировался при отражении пучка 1 от зеркала M_4 . Световые пучки 1-3были линейно поляризованными в плоскости падения. Регистрация интенсивности светового пучка 4, отраженного от полупрозрачного зеркала BS2, осуществлялась полупроводниковым фотодиодом ФД-7К (на рис. 4 он

Рис. 4. Схема экспериментальной установки: M_1, M_2, M_3, M_4 — глухие зеркала, BS_1, BS_2 . полупрозрачные зеркала, P_1, P_2 — поляризаторы, D_1, D_2 — диафрагмы, ВТО — пластина кристалла Bi_{12} TiO₂₀ среза (110), *FD* — полупроводниковый фотодиод.

Рис. 5. Графики зависимости коэффициента отражения R от ориентационного угла θ , рассчитанные для фазовоамплитудных (кривая I) и фазовых (кривая 2) решеток; точки — экспериментальные данные.

обозначен как FD) и измерителем его тока. Экспериментальные результаты были получены следующим образом. В течение 30-60 s регистрировалась интенсивность светового пучка 4, и учитывался максимальный результат (наибольшее значение) при выходе на стационар. Затем кристалл поворачивался на 10° и далее процедура повторялась.

На рис. 5 точками обозначен полученный в результате проведения эксперимента график зависимости коэффициента отражения R от ориентационного угла θ . Кривые 1 и 2 соответствуют графикам зависимости $R(\theta)$, теоретически рассчитанным для фазовоамплитудных (сплошная линия) и фазовых (штриховая линия) решеток. Как видно из сравнения теоретически рассчитанных графиков зависимости $R(\theta)$ с экспериментальными данными, наилучшее совпадение достигается при предположении, что формируемые в кристалле ВТО голографические решетки имеют фазово-амплитудную структуру. Аналогичные выводы были сделаны в [25] при изучении зависимости дифракционной эффективности пропускающей решетки, сформированной в кристалле ВТО среза (110) при двухволновом взаимодействии, от толщины кристаллического образца. Как видно из сравнения кривых 1 и 2, дополнительный вклад амплитудной решетки обуславливает качественное и количественное изменения графика зависимости $R(\theta)$: кривая становится несимметричной относительно $\theta = 180^\circ$, а максимальное значение коэффициента отражения увеличивается и достигается при единственном значении ориентационного угла $\theta = 47^{\circ}$. В случае фазовой решетки график зависимости $R(\theta)$ является симметричным относительно $\theta = 180^{\circ}$, и максимальное значение коэффициента отражения достигается при четырех значениях ориентационного угла.

В случае использования представленной на рис. 4 схемы четырехволнового взаимодействия при соответствующем выборе ориентационного угла на выходе из кристалла волна 4 может иметь в максимуме интенсивность, более чем в два раза превышающую интенсивность сигнальной волны на входе в кристалл, когда $R \approx 2.4 \ (R > 200\%)$. Бо́льшие значения коэффициента отражения обращенного светового пучка могут быть достигнуты при стационарном четырехволновом взаимодействии на пропускающей решетке в случае, когда к кристаллу ВТО среза (110) приложено внешнее знакопеременное электрическое поле меандровой формы [24].

Заключение

Получена система уравнений связанных волн, описывающая взаимодействие линейно поляризованных световых волн при стационарном вырожденном четырехволновом взаимодействии на фазово-амплитудных голографических решетках, сформированных в кубическом фоторефрактивном кристалле класса симметрии 23 среза (110). Данная теоретическая модель учитывает линейный электрооптический, фотоупругий и обратный пьезоэлектрический эффекты, а также оптическую активность кристалла, естественное поглощение и циркулярный дихроизм.

Показано, что наилучшее согласование результатов теоретических расчетов и экспериментального исследования зависимости коэффициента отражения от ориентационного угла достигается в предположении, что формируемые в кристалле ВТО голографические решетки имеют фазово-амплитудную структуру. Вклад амплитудной решетки обуславливает увеличение максимально достижимого значения коэффициента отражения, а также качественное изменение графика зависимости коэффициента отражения от ориентационного угла. Экспериментально продемонстрировано, что коэффициент отражения при четырехволновом взаимодействии в кристалле ВТО среза (110) с толщиной 7.7 mm может достигать максимального значения 2.4 при выборе оптимального ориентационного угла. Установлено, что при четырехволновом взаимодействии на фазово-амплитудной решетке в кристалле ВТО среза (110) толщиной 7.7 mm наибольшие значения коэффициента отражения могут достигаться при значениях ориентационного угла 52° и 308°, а в случае фазовой решетки — при 52°, 128°, 232° и 308°. Максимум зависимости коэффициента отражения от толщины кристалла ВТО среза (110) при $\theta = 0$ для фазово-амплитудной решетки достигается при толщине кристаллического образца 15.8 mm.

Финансирование работы

Работа выполнена при поддержке Министерства образования Республики Беларусь в рамках задания 1.2.01 Государственной программы научных исследований "Фотоника, опто- и микроэлектроника" на 2016–2020 г. и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Госзадания на 2020–2023 г. (задание FEWM-2020-0038/3).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- Б.И. Степанов, Е.В. Ивакин, А.С. Рубанов. ДАН СССР, 196 (3), 567 (1971).
- [2] S.P. Woerdman. Opt. Commun., 2, 212 (1970).
- [3] Б.Я. Зельдович, В.И. Поповичев, В.В. Рагульский, Ф.С. Файзуллов. Письма в ЖЭТФ, 15, 160 (1972).
 [B.Y. Zeldovich, V.I. Popovichev, V.V. Ragulskii, F.S. Faisullov. JETP Lett., 15, 109 (1972).]
- [4] О.Ю. Носач, В.И. Поповичев, В.В. Рагульский, Ф.С. Файзуллов. Письма в ЖЭТФ, 16, 617 (1972). [О.Ү. Nosach, В.Ү. Zeldovich, V.I. Popovichev, V.V. Ragulskii, F.S. Faisullov. JETP Lett., 16, 435 (1972).]
- [5] R.W. Hellwarth. J. Opt. Soc. Amer., 67 (1), 1 (1977).
- [6] A. Yariv, D.M. Pepper. Opt. Lett., 1 (1), 16 (1977).
- [7] D.M. Bloom, G.E. Bjorklund. Appl. Phys. Lett., 31 (9), 592 (1977).
- [8] S.L. Jensen, R.W. Hellwarth. Appl. Phys. Lett., 32 (3), 166 (1978).
- [9] I.V. Brito, M.R.R. Gesualdi, J. Ricardo, F. Palácios, M. Muramatsu, J.L. Valin. Opt. Commun., 286, 103 (2013).
- [10] B. Zhang, Q. Feng, Y. Liang. Opt. Engineer., 55 (9), 091406-1 (2016).
- [11] L. Tao, H.M. Daghighian, C.S. Levin. J. Medical Imag., 4(1), 011010 (2017).
- [12] X. Yang, M. Wang, C. Lou, P. Zhang. Opt. Express, 26 (6), 7281 (2018).
- [13] C.H. Kwak, G.Y. Kim, B. Javidi. Opt. Commun., 437, 95 (2019).
- [14] S.I. Stepanov. Rep. Prog. Phys., 57 (1), 39 (1994).
- [15] L. Solymar D.J. Webb A. Grunnet-Jepsen. *The physics and applications of photorefractive materials* (Clarendon Press, Oxford, 1996)
- [16] М.П. Петров, С.И. Степанов, А.В. Хоменко. Фоторефрактивные кристаллы в когерентной оптике (Наука, СПб., 1992)
- [17] J.P. Huignard, J.P. Herriau, P. Aubourg, E. Spitz. Opt. Lett., 4(1), 21 (1978).
- [18] С.И. Степанов, М.П. Петров, М.В. Красинькова. ЖТФ, 54, 1223 (1984).
- [19] S.I. Stepanov, M.P. Petrov. Opt. Commun., 53 (1), 64 (1985).
- [20] A. Erdmann, R. Kowarschik. IEEE J. Quant. Electron., 24 (2), 155 (1988).
- [21] А.А. Изванов, А.Е. Мандель, Н.Д. Хатьков, С.М. Шандаров. Автометрия, 2, 79 (1986).
- [22] С.М. Шандаров, В.В. Шепелевич, Н.Д. Хатьков. Опт. и спектр., 70 (5), 1068 (1991). [S.M. Shandarov, V.V. Shepelevich, N.D. Khatkov. Opt. Spectrosc., 70 (5), 627 (1991).]
- [23] А.В. Гусельникова, С.М. Шандаров, А.М. Плесовских, Р.В. Ромашко, Ю.Н. Кульчин. Оптич. журн., 73 (11), 22 (2006). [А.V. Gusel'nikova, S.M. Shandarov, A.M. Plesovskikh, R.V. Romashko, Yu.N. Kulchin. J. Opt. Technol., 73 (11), 760 (2006).]

- [24] Р.В. Литвинов, С.А. Полковников, С.М. Шандаров. Квант. электрон., **31** (2), 167 (2001). [R.V. Litvinov, S.I. Polkovnikov, S.M. Shandarov. Quant. Electron., **31** (2), 167 (2001).]
- [25] А.В. Макаревич, В.В. Шепелевич, С.М. Шандаров. ЖТФ, 87 (5), 766 (2017). [А.V. Makarevich, V.V. Shepelevich, S.M. Shandarov. Tech. Phys., 62 (5), 785 (2017).]
- [26] В.И. Бурков, Ю.Ф. Каргин, В.А. Кизель, В.И. Ситникова,
 В.М. Скориков. Письма в ЖЭТФ, 38 (7), 326 (1983).
 [V.I. Burkov, Yu.F. Kargin, V.A. Kizel', V.I. Sitnikova,
 V.M. Skorikov. JEPT Lett., 38 (7), 390 (1983).]
- [27] С.Г. Одулов, М.С. Соскин, А.И. Хижняк. Лазеры на динамических решетках: оптические генераторы на четырехволновом смешении (Наука, М., 1990)
- [28] N.V. Kukhtarev, V.B. Markov, S.G. Odulov, M.S. Soskin, V.L. Vinetskii. Ferroelectrics, 22, 949 (1979).
- [29] С.И. Степанов, С.М. Шандаров, Н.Д. Хатьков. ФТТ, 29 (10), 3054 (1987).
- [30] В.В. Шепелевич, Н.Н. Егоров, П.И. Ропот, А.А. Фирсов. Квант. электрон., **32** (1), 87 (2002). [V.V. Shepelevich, N.N. Egorov, P.I. Ropot, A.A. Firsov. Quant. Electron., **32** (1), 87 (2002).]
- [31] А.В. Макаревич, В.В. Шепелевич, В.Н. Навныко, М.А. Аманова, С.М. Шандаров. Кристаллография, 64 (5), 769 (2019). [A.V. Makarevich, V.V. Shepelevich, V.N. Naunyka, M.A. Amanova, S.M. Shandarov. Crystallography Reports, 64 (5), 780 (2019).]